

Шэнь Цинжань, увидав агрессивно надвигавшуюся на него толпу крестьян, на мгновение опешил, выкрикнул: «Спасите!» — и, обхватив голову руками, присел на корточки.

Да и какая разница, кто увидит его позорную трусость — мудрый человек всегда умеет приспособиться к обстоятельствам!

Возглавлял крестьян бородатый мужчина средних лет. Увидев перед собой бледного неженку, он проникся пренебрежением:

— Сам пойдешь или нам тебя связать?

Шэнь Цинжань проявил поразительную понятливость, разве что руки вверх не поднял в знак капитуляции:

— Конечно, сам пойду.

Он разглядел, что этот верзила свиреп лишь на вид, так что вступать в конфликт не было никакого смысла — проще дожидаться, пока Сюэ Фэйфэн придет его спасать. Заложив руки за спину, Шэнь Цинжань непринужденно спросил:

— Куда идти?

Крестьяне, сжимавшие мотыги и дубины, немного опешили. Высоко занесенная дубина опустилась сама собой: получилось, будто они со всеми предосторожностями охотились на тигра, а подойдя ближе, обнаружили беленького кролика.

Шэнь Цинжань шел впереди. Пережитый испуг улегся, и к нему вернулась абсолютная безмятежность — казалось, будто он инспектирует деревню, а позади шагает личная охрана.

Чан Бай и Чан Мин по определенным причинам пока не могли открыто появляться перед Шэнь Цинжанем. Оба обливались холодным потом от досады: генерал отлучился всего на пару минут, а «госпожу» уже схватили!

Воспользовавшись неразберихой, Чан Бай помчался докладывать хозяину, а Чан Мин остался следить. И пока он мучительно взвешивал, что хуже — раскрыть личность генерала или допустить, чтобы «госпожу» избили, — Шэнь Цинжань совершенно спокойным шагом прошествовал прямо у него перед носом.

— А где твой напарник? — свирепо допросил бородач.

— Отлучился по нужде, — откликнулся Шэнь Цинжань. — Не хотите оставить пару человек поджидать его? Как услышит, что я ушел с вами, сам сдастся без боя.

Надо же оставить парочку, чтобы указали путь Сюэ Фэйфэну.

— Хм! Вы двое оставайтесь здесь и ждите, — бородач ткнул пальцем в двоих дюжих парней, а сам повел Шэнь Цинжаня под конвоем в деревенский храм предков на допрос.

Крестьяне особых церемоний устраивать не стали: связывать Шэнь Цинжаня не потащили и на колени ставиться не заставили. Вся орава просто молча топталась на месте, дожидаясь, пока бородач войдет и возьмет слово. О Му Вэнькоу шла дурная слава, парень он был не промах, так что крестьяне в глубине души его побаивались да и красноречием не блистали, а перед Шэнь Цинжанем — эким гладким и бойким на язык господчиком — нутром чуяли опасность

сплошать.

— Зачем вы меня схватили? — Шэнь Цинжань сам присмотрел себе стул и уселся. — Я — младший брат вашего помещика. Есть дело — присядьте и обсудим.

— Какого еще помещика! — возразил один из худощавых крестьян. — Мы арендуем земли поместья Тянься!

Поместья Тянься?

Попытка нагнать страху чужим именем провалилась. Шэнь Цинжань озадачился: когда это Сюэ Фэйфэн успел сойтись с поместьем Тянься? Разве эти земли не передал ему во временное пользование какой-то богатый помещик?

— А мне нравится звать брата помещиком, у нас отношения теплые, есть вопросы? Вы переживаете, что мы силой заберем у вас земли? Я вас понимаю: когда есть земля и урожай, тогда и на душе спокойно.

Как у того старика с внучкой: земли в семье нет, вот и жизнь сплошная беспрсветная тоска.

— Ты хрен что понимаешь! — распалился худой, глядя на развязный вид Шэнь Цинжаня. — Везде вовсю идет весенний сев, только у нас ничего! Еще до Нового года стоворились, что в этом году земли поместья Тянься опять отдадут нам под посев. И что в итоге?! Всю гору огородили, и всё ради того, чтобы вы вдвоем тут развлекались да пейзажами любовались! Время упустим — нам что, всем нескольким сотням ртов зубы на полку класть? Молодой господин, умоляем, сжальтесь! В восьми ли к востоку есть озеро, ступайте кататься туда!

— Если ты сегодня не дашь четких объяснений, мы... мы все умрём вместе!

Кто это сказал, что я сажаю ради развлечения?

Эх, кабы это была просто забава, Сюэ Фэйфэну не пришлось бы ранить ладони кровавыми мозолями от веревки.

Разгадав причину их гнева, Шэнь Цинжань принял серьезный вид:

— Неужели никто вам не сказал, что в этом году проращивать рассаду вам не придется? Избавились от лишней работы — и еще недовольны?

— Да вы вообще ничего не сажаете!

— Еще и лгать нам смеешь!

— Вот именно! Я три дня дежурил неподалеку — ни единого зернышка риса внутрь не завозили!

Вот, значит, в чем суть проблемы.

Шэнь Цинжань:

— Все потому, что поместье Тянься в этом году закупило в провинции Цинчжоу новую партию семян! Их урожайность более чем в три раза превышает вашу привычную! Количество семян ограничено, за них даже императорские угодья дерутся. Не будь у нашего хозяина связей, разве вы, простые крестьяне, увидели бы подобную драгоценность? В Миньчжоу прекрасная

почва и вода, вот руководство поместья и решило пустить семена в ход именно здесь, а в горы их доставили втайне от чужих глаз.

— Сейчас идет тяжелая война, из каждого дома забирают сильных мужчин. Растить урожай некому, сборы зерна упали. Поместье не стало брать с вас лишних денег, да еще потратило кучу сил на закупку элитных семян — и в итоге вместо благодарности получило вот это? — Шэнь Цинжань прищурился и смерил их давящим, властным взглядом. В нем прорезалась такая царственная сталь, что крестьяне невольно опустили глаза, не смея встретиться с ним взглядом.

Запугать крестьян оказалось довольно просто, особенно когда над ними довлел непререкаемый авторитет Му Вэнькоу.

— Это...

— Неужели и правда так?

Крестьяне зашептались, невольно поддаваясь словам Шэнь Цинжана.

— Чушь собачья! — внутрь быстро вошел бородач. — Сроду не видывал риса, который дает втрое больше урожая! Мы землю пашем не первый десяток лет, неужто нас обойдет какой-то сопляк? Хватит духу — подавай доказательства! А ежели нет — не обессудь, мы с тобой церемониться не станем!

С появлением бородача крестьяне тут же снова стали ему поддакивать: своя братия и житейский опыт казались надежнее.

«А вот и есть у меня!»

Шэнь Цинжань пошарил в рукавах и вызвал Систему. Он обменял по 1000 баллов за каждый медовый колос — итого три штуки. Сердце жгло от этой траты: за пять дней трудов в поле он занес в копилку всего-то 3000 баллов!

Если бы между людьми было чуточку больше доверия, ему не пришлось бы пускать на ветер драгоценные баллы!

Шэнь Цинжань фыркнул и с вызовом посмотрел на бородача:

— А если я предоставлю доказательства?

— Значит, ты мужик с яйцами.

Шэнь Цинжань хмыкнул от досады — надо же, как ловко тот уходит от ответа!

— Если у меня семена есть, значит, у тебя кишка тонка! Дерзнёшь поспорить?

— Поспорим! — бородач утер подбородок, искренне не веря, что этот юнец хоть что-то предъявит.

Шэнь Цинжань с ехидной ухмылкой снова пошарил в рукаве и извлек три рисовых колоса.

Янтарно-золотые, налитые, тугие, полные крупных зерен — они были настолько тяжелыми, что стебли гнулись под их весом.

У крестьян глаза на лоб вылезли. Всю жизнь работая на земле, они не могли не распознать истинное сокровище и прекрасно понимали, что это значит.

Шэнь Цинжань протянул колосья самому молодому парню из присутствующих:

— Считать умеешь? Сосчитай, сколько тут зерен.

В храме предков воцарилась звонкая тишина, нарушаемая лишь чистым голосом паренька:

— ...Двести пятьдесят семь, двести пятьдесят восемь... Четыреста...

У бородача подкосились ноги, по спине струйками потек холодный пот.

— Четыреста шестьдесят одно! Здесь четыреста шестьдесят одно!

Шэнь Цинжань забрал колосья обратно. Завороженные взгляды крестьян невольно следовали за движением его руки.

— Четыреста шестьдесят одно зернышко на одном колосе. Скажите-ка, во сколько раз вырастет урожайность?

— Минимум в четыре раза! — выпалил паренек, сглотнув слюну, будто уже почувствовал аромат свежесваренного белоснежного риса.

Шэнь Цинжань:

— Верно. Хвастаться не стану: таких показателей, как у меня в руках, добиваются не только за счет семян, тут важны еще и климат, и подкормка почвы. Но даже при самом обычном уходе, если не налетит саранча, тройной урожай вам гарантирован.

Затем он понизил голос и строго добавил:

— Раз уж вы не цените заботы, я найду другое место. А на эти сотню му земли мне отныне плевать.

Шэнь Цинжань сделал вид, будто собирается уйти, но крестьяне с превеликой угодливостью преградили ему путь.

— Второй хозяин, не уходите! Мы, крестьяне, были слепы к вашему величию, мы заслуживаем того, чтобы нас избили и отругали! — Тощий крестьянин, что подал голос первым, с ходу отпустил себе две звонкие пощечины для вида, мигом величая Шэнь Цинжаня «Вторым хозяином». — Будьте великодушны, помогите нам! Прошлый год выдался скудным, вот мы нынче и перепугались насмерть!

— Раз урожай плох, надо усерднее изучать полив и удобрения! А если думать черт знает о чем, разве манна небесная с неба повалит? — сурово выговаривал Шэнь Цинжань. — Дай вам эти семена — вы все равно толку не добудете! Только переведете зря добро!

Он размахнулся и швырнул три колоса за порог храма. Тяжелые колосья со шуршанием упали на землю, и к ним мгновенно слетелась стайка воробьев.

Это был будто сокрушительный удар по щеке каждого крестьянина: все покраснели от шеи до кончиков ушей. Они из года в год арендовали земли у поместья Тянься. Вне зависимости от урожая, помимо доли зерна, поместье при вывозе урожая всегда выплачивало им еще и

жалование.

Такая система плодила беспечных лентяев: имея гарантированную плату, они особо не переживали, выйдет ли зерна чуть больше или чуть меньше.

Крестьяне как по команде повалились на колени, умоляюще глядя на него:

— В этом году мы будем работать с полной отдачей! Второй хозяин, дайте нам еще один шанс!

Шэнь Цинжань догадывался, что купчая Сюэ Фэйфэна была получена именно от поместья Тянься, а не от какого-то абстрактного «помещика», и в этом году жалования им, скорее всего, никто платить не собирался.

— Достать эти семена было ох как непросто. Вы гарантируете, что приложите все силы?

— Гарантируем!

— Хорошо. Тогда с сегодняшнего дня поместье больше не платит жалованье. Зато ваша доля в распределении урожая вырастет на двадцать процентов! А уж сколько вы заработаете — зависит исключительно от вашего усердия. — Шэнь Цинжань сначала хотел поднять долю еще выше, ведь он не был капиталистом-эксплуататором, но ему требовалось распространить семена этого урожая, поэтому он назвал цифру, устраивавшую всех, а там видно будет через четыре года.

Доля больше на пятую часть, да еще урожай выше втрое — это ж выходило, будто весь прошлый годовой урожай целиком остается им, а если постараться, то и того больше!

— Благодарим, Второй хозяин! — стройным хором вознеслись голоса.

Шэнь Цинжань подумал и добавил:

— И еще кое-что. Если в следующем году кто-то попытается купить у вас семена...

— Ни за что не продадим! — побожился тощий.

— Нет, продавать нужно, — выдал Шэнь Цинжань мудрую мысль. — Высокое дерево первым ломает ветер. Помогая другим, помогаешь себе. Но до сбора текущего урожая — ни одной живой душе ни слова.

— Молчком набиваем карманы, слышали, братья? — закричал тощий, видя, что бородач совсем пал духом.

— Слышали, слышали!

Шэнь Цинжань остался доволен и снова бросил взгляд бородачу между... ног.

— Ты... — успел сказать он, как перед глазами неожиданно потемнело.

Крестьяне с гневом схватились за мотыги:

— Ты кто такой?! А ну отпусти нашего Второго хозяина!

Сюэ Фэйфэн, скрежеща зубами, прикрыл глаза Шэнь Цинжаня широкой ладонью и прошипел ему прямо в ухо:

— Не смей смотреть на чужих!

Он летел сюда со всех ног, сгорая от тревоги, а прибежав, обнаружил, что Шэнь Цинжаню никакая помощь не требуется: пользуясь авторитетом Му Вэнько, ведет себя с большим размахом, просто наблюдал за происходящим со стороны, не вмешиваясь.

Его Цинжань в эту минуту был невероятно ярким, величественным и убедительным — совершенная противоположность его обычному ленивому и забавному образу. Сюэ Фэйфэн смотрел с восхищением и гордостью, но когда Шэнь Цинжань уставился на пах бородача, вытерпеть уже не смог.

Он что, и вправду вознамерился проверить, есть ли яйца у другого мужика?!

Шэнь Цинжань оттащил его руку и выкрутился:

— Я не смотрел!

А затем быстро стрельнул глазом на бородача:

— Ты проиграл пари!

На глазах у всей толпы никто не вступился за бородача — все боялись ляпнуть лишнего, чтобы Шэнь Цинжань не передумал сажать у них рис.

А бородач тоже оказался парнем не промах. Сжав зубы, он решил: становиться евнухом он не станет, мужик он горячий, так уж лучше отдать жизнь — зато у жены и детей останется земля!

Взгляд его потемнел, и он со всего размаху рванул головой к каменной колонне.

Крестьяне зажмурились и не удержались от мольбы:

— Второй хозяин...

Бородач посмел возглавить людей, а в итоге сам...

В мгновение ока Сюэ Фэйфэн протянул руку, цапнул его за поясницу и одной левой подхватил взрослого мужика в воздух.

— Захотел умереть и концы в воду? Где это видано такое счастье?

Бородач побледнел, в его глазах мелькнула унижительная беспомощность и отчаяние.

Шэнь Цинжань постучал бородача по голове:

— А ты мне нравишься! Иди паши землю. Поверь, в этом мире сложнее всего — именно вырастить урожай.

Тощий торопливо подскочил, забрал опешившего бородача и принялся захлеб лебезить:

— Какая мудрость у Второго хозяина! Слыхали все? Работаем усердно!

— Семена уже в земле. А уж какую жизнь вы себе выстроите — зависит от вас самих.

Когда Шэнь Цинжань и Сюэ Фэйфэн удалились, бородач повернулся к воротам храма и

уважительно сложил руки в глубоком поклоне.

...

Шэнь Цинжань не удержался от хвастовства перед Сюэ Фэйфэном:

— Едва они пришли да увидели мой строгий вид, так сразу испугались!

И словом не обмолвился о том, как секундой ранее сидел на корточках, обхватив голову руками и моля о пощаде.

Сюэ Фэйфэн с запоздалым испугом обнял Шэнь Цинжаня за плечи. И впрямь, его нельзя оставлять ни на минуту!

Шэнь Цинжань без умолку тараторил и сжал кулачок:

— Я вообще парень не промах!

Сюэ Фэйфэн обхватил его кулак своей ладонью и тихо промолвил:

— Я тоже.

«Может, тогда мы...»

— Что ты сказал? Да у тебя нет... — Шэнь Цинжань вовремя дал по тормозам и вспомнил об ином. — Кстати, а что там за история с поместьем Тянься?

Сюэ Фэйфэн спрятал несвоевременные помыслы и с совершенно невозмутимым лицом пояснил:

— Хозяин — это тот самый богатый помещик весом под девяносто килограммов и с волосами, похожими на парик. Я как-то спас его.

Шэнь Цинжань так и не понял, почему Сюэ Фэйфэн каждый раз поминает внешность этого помещика, но кивнул:

— Тогда не зря спас. Они меня сегодня нарекли Вторым хозяином, выходит, я в плюсе?

Да какой там плюс! Великий генерал внезапно оказался на ранг ниже этого паршивого Му Вэнькоу, отчего на душе у него было весьма паршиво.

— Неважно, я с ним переговорю. Впредь будешь ходить под этим титулом — так и дела вести проще. — Великий генерал единолично решил заставить Му Вэнькоу признать Шэнь Цинжаня названным братом.

Особой причины не было: просто если в будущем у Шэнь Цинжаня всплывут волшебные способности, пусть вся головная боль достается поместью Тянься, ровно по сегодняшней версии.

Так даже лучше.

Му Вэнькоу ни с того ни с сего обретет младшего братишку — вот пусть и раскошелится на подарок по случаю знакомства.

...

Они пахали в полях целых полмесяца. Особых трудностей больше не возникало, разве что дикая усталость. Срок подошел к концу, и они спешно отправились обратно в деревню Лицзяцунь.

Глупые псы все еще ждали его кормежки.

Он накопил еще пятнадцать тысяч баллов, но пожалел тратить их на передержку, предпочтя поскорее доехать до дома.

Ибо Система заявила: функция кредита открыта лишь для новичков. Шэнь Цинжань уже встал на ноги, так что впредь в долг брать нельзя — слишком уж муторно оформлять бумаги.

Непредвиденных ситуаций вон сколько — вроде той же покупки рисовых колосьев! Шэнь Цинжань обязался держать запасы баллов на крайний случай.

На сей раз черед выхаживать раны выпал Шэнь Цинжаню: он запрещал Сюэ Фэйфэну браться за любую работу, пока мозоли и ссадины на ладонях полностью не заживут.

Сюэ Фэйфэн, глядя, как Шэнь Цинжань неуклюже заматывает ему кисти, превращая их в свиные копытца, испытывал одновременно беспомощность и счастье.

Одно плохо: обе руки были перевязаны, как пельмени, рукам было жутко неудобно, из-за чего ему до сих пор не удалось снять с Шэнь Цинжана ни единой одежды.

Великому генералу поневоле приходилось подозревать, что это коварный замысел Шэнь Цинжана.

Больше всего Шэнь Цинжаню теперь нравилось при каждом удобном случае разбрасывать семена. К примеру, проходя по горной тропе, он мимоходом сеял по обочинам клубнику, виноград, маракуйю, сою, маш да черные бобы.

На третий день после возвращения Шэнь Цинжань вышел проверить хлопок, устойчивый к насекомым. Подняв голову, он увидел крадущуюся фигуру, вынырнувшую из густого леса. Шэнь Цинжань настороженно уставился на незнакомца.

Одетый в пурпурную парчу, он был чрезвычайно экстравагантен, с родинкой в уголке глаза, растрепанными ветвями деревьев волосами и увядшим листом, застрявшим в его нефритовой короне. Однако он, казалось, совершенно ничего из этого не замечал и, увидав Шэнь Цинжана, выдал роковую, хищную ухмылку.

Шэнь Цинжань опешил.

Эта родинка-слезинка, эта павлинья спесь... Разве это не главный герой романов про фермерство — тот самый демонически-обаятельный князь? Как его сюда занесло? Главная героиня из гор не выходит, так он сам к горе пришел?!

Автор оригинала, видать, словарным запасом не блистал и, подчёркивая образ главного героя, мусолил эти черты сотни раз — чуть ли не в каждой главе. Забыть их было невозможно, в отличие от того генерала-пушечного мяса, о котором у Шэнь Цинжана почти не осталось воспоминаний.

— Мне нужно спросить тебя кое о ком, — окликнул его главный герой.

Главный герой книги, кажется, помимо своего ребяческого павлиньего озорства, был вполне нормальным парнем без дурных помыслов. Шэнь Цинжань вежливо откликнулся:

— Спрашивай.

Главный герой, Сюэ Цзиньфэн, задумался:

— За последние месяцы в деревню Лицзяцунь приходили чужаки? Где они живут?

«Вообще-то, я чужак».

Пань Юньси — тоже чужачка.

Точно, пришел за главной героиней!

— Мужчина, — уточнил Сюэ Цзиньфэн.

Шэнь Цинжань нахмурился. С точки зрения местного обихода, он и Пань Юньси относятся к категории «женщин», так? Он «женушка» Ли Фэна, Пань Юньси молодая девушка.

— Не было таких.

В миндалевидных глазах Сюэ Цзиньфэна мелькнуло разочарование — в точности как у дитя, не получившего сахарок. Но он не сдавался:

— А могу я остаться у тебя на ночь?

Шэнь Цинжань уже собрался помотать головой, как главный герой достал из кошелька упитанный слиток золота.

— С удовольствием! — мгновенно передумал Шэнь Цинжань.

На такой кус золота сколько работников можно нанять для уборки картошки!

В оригинальном романе вся земля под небом принадлежит правителю, и в том, что главной героине удалось распространить новые сорта, немалая заслуга принадлежала именно главному герою.

Закончив с рисом, Шэнь Цинжань снова столкнулся с нехваткой земли, но Сюэ Фэйфэну об этом еще не говорил. Сейчас у большинства крестьян всю шел сев, и даже если у Сюэ Фэйфэна связи безграничны, второй свободной тысячи му ему ни за что не сыскать.

Значит, придется обрабатывать этого богатого дурачка!

Сюжет оригинальной книги был весьма кстати.

Шэнь Цинжань с превеликой радостью повел денежного простофилю Сюэ Цзиньфэна к себе домой.

Уже подступая к воротам, он вдруг вспомнил о небесной ревности Сюэ Фэйфэна. Шэнь Цинжань замер и пристально взглянул на Сюэ Цзиньфэна.

Главный герой слишком уж хорош собой, дело дрянь.

Глядя на него, Шэнь Цинжань вдруг удивился. Хотя оба были красивы совсем по-разному — один холеный, с ликом словно из нефрита, а второй суровый, сильный и непреклонный воин, — ему почему-то показалось, что они чем-то похожи.

Он поспешно выкинул эту жуткую мысль из головы: узнай Сюэ Фэйфэн, что тот кажется ему похожим, неминуемо станет целовать его без передыху, пока Шэнь Цинжань не заберет свои слова обратно!

Сюэ Цзиньфэн с лёгкой брезгливостью рассматривал мазанку перед собой и этого парня, который то и дело глазел на него так, будто ослеп от красоты, при этом демонстрируя до крайности алчное и настороженное поведение. Сплошное противоречие!

— Погоди тут, я сначала предупрежу своих, — сказал Шэнь Цинжань.

Шэнь Цинжань отыскал на заднем дворе Сюэ Фэйфэна, колившего дрова:

— Там один человек хочет попроситься на ночлег.

Сюэ Фэйфэн отрезал без колебаний:

— Нет. Ни мужчина, ни женщина.

Шэнь Цинжань аж поперхнулся — да ведь это ж главный герой, он вне всяких категорий! Он намекнул Сюэ Фэйфэну:

— Я погляжу, на нем роскошный шелк, с виду какой-то сановник, а на поясе даже драконы вышиты... Не иначе как сам князь!

На слове «князь» он сделал особый упор.

Сюэ Фэйфэн омрачился, мгновенно заподозрив наследного принца Сюэ Лифэна.

Сюэ Фэйфэн схватил меч:

— Спрячься и не выходи.

Сюэ Цзиньфэн поднял глаза, его миндалевидные очи дико расширились, и он радостно возопил:

— Брат... Ай!

Сюэ Фэйфэн и Сюэ Цзиньфэн были родными братьями от одной матери, но в детстве жили в разлуке, а позже Сюэ Фэйфэн ушел на войну, так что виделись они крайне редко.

Сюэ Фэйфэна в империи Великой Ци считали зловещей звездой, его презирали император и чиновники, поэтому он сознательно держался подальше от Сюэ Цзиньфэна, дабы бури и звон мечей с полей сражений не зацепили брата при дворе.

К тому же младший брат был чересчур экстравагантным, так что Сюэ Фэйфэн физически не мог выносить его общества.

Сюэ Цзиньфэн по уловкам наследного принца догадался, что брат жив, и всеми правдами и

неправдами разузнал, где тот прячется. Выход из ущелья перекрыли Чан Мин и Чан Бай, так что ему пришлось перебраться через несколько гор, чтобы найти лазейку в деревню Лицзяцунь.

Сюэ Фэйфэн краем глаза заметил Шэнь Цинжана, подглядывавшего на цыпочках, и почувствовал головную боль: как этот недотепа умудрился с ходу с точностью до слова угадать в незнакомце князя?!

Если тот сейчас раструбит на весь свет свое «брат», дело будет дрянь!

Младший брат, как всегда, только и умеет, что портить всё и выдавать себя с потрохами.

Сюэ Фэйфэн чеканя каждое слово, передал ему прямо в мысли тайным звуком:

— Я тебе не брат.

— Нет, ты мой брат, просто ты память потерял! — Сюэ Цзиньфэн мастерством тайной связи не владел, а потому мог лишь уверенно прошептать вслух.

На лбу Сюэ Фэйфэна вздулись жилы: ему до смерти не хотелось делиться со своим придурковатым братцем всей запутанной историей своей любви.

Шэнь Цинжань с любопытством наблюдал за происходящим: главный герой выглядел как-то уж больно струхнувшим.

«До чего же Сюэ Фэйфэн крут!»

<http://bllate.org/book/17933/2041409>